

Психологические науки

УДК 316.628.2

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ УДОВЛЕТВОРЕНИЯ СОЦИОГЕННЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ: РЕФЛЕКСИВНЫЙ МЕТОД ВИКТИМОЛОГИЧЕСКОЙ ДИАГНОСТИКИ

Ю.Е. Руденская

Новосибирский государственный педагогический университет
(Новосибирск, Россия)

Аннотация. В статье представлена иллюстрация применения рефлексивного метода виктимологической диагностики феномена социогенных потребностей. На материале художественного фильма «Ларс и настоящая девушка» проводится анализ континуумов удовлетворения базовых социогенных потребностей. Показан механизм влияния дефицитного состояния потребности в принятии на развитие личности.

Ключевые слова: социогенные потребности, потребность в принятии, потребность в признании, потребность в контроле, социально-психологическая виктимология личности

UDC 316.628.2

THE PSYCHOLOGICAL MECHANISM OF SATISFACTION OF SOCIOGENIC NEEDS OF PERSONALITY: THE REFLEXIVE METHOD OF VICTIMOLOGICAL DIAGNOSTICS

Yu.E. Rudenskaya

Novosibirsk State Pedagogical University (Novosibirsk, Russia)

Abstract. The article illustrates the application of the reflective method of victimological diagnosis of the phenomenon of sociogenic needs. Based on the feature film “Lars and the Real Girl”, the author analyzes the continuums of satisfying basic sociogenic needs. The author shows how the deficit state of need for adoption influences personality development.

Keywords: sociogenic needs, need for acceptance, need for recognition, need for control, social-psychological victimology of personality

Социально-психологическая виктимология личности, авторское направление, разработанное профессором Е.В.Руденским, находится в состоянии активного развития. Обогащается ее тезаурус, усложняется профессиональный язык психологов-виктимологов, что создает своеобразные сложности для наших коллег при знакомстве с различными виктимологическими явлениями и процессами. Мы поставили перед собой научную задачу «популяризировать» язык социально-психологической виктимологии личности и активно работаем в данном направлении [3; 4].

В настоящей работе мы проиллюстрируем, используя рефлексивный метод виктимодиагностики, механизм функционирования социогенных энергетических источников развития личности – базовых социогенных потребностей.

Социогенные потребности личности являются весьма информативным социально-психологическим феноменом, определяющим качество функционирования личности и вектор ее развития. Е.В. Руденский, опираясь на работы В. Шутца и А.А.Рукавишникова, выделяет в качестве базовых социогенных потребностей: потребность в признании, контроле и принятии [5].

Социогенные потребности существуют у каждого человека, однако люди отличаются именно способами их удовлетворения. В рамках социально-психологической виктимологии личности мы рассматриваем социогенные потребности как детерминанты

развития личности во взаимодействии с другими. Причем понимание сути социогенных потребностей позволяет от абстракции «развитие через общение» перейти к реальному пониманию того, как осуществляется социогенез личности.

В качестве объекта рефлексивного метода виктимодиагностики нами выбран фильм режиссера Крэйга Гиллеспи «Ларс и настоящая девушка» (США, Канада, 2007). Используя данный видеоматериал, рассмотрим, как проявляются в ситуации социального функционирования базовые социогенные потребности и к чему может приводить их дефицитное состояние.

Логика работы с видеоматериалом предполагает анализ того, насколько удовлетворена каждая социогенная потребность у главного героя, и переход к определению типа развития личности во взаимодействии с другими.

Первая потребность – потребность в признании, которая рассматривается как стремление человека быть значимым и ценным для других людей, переживать и осознавать свою уникальность и неповторимость, причем важно не просто знать «Я уникален», а чувствовать, что окружающие замечают это. Особенность потребности в признании состоит в том, что она может удовлетворяться и с помощью деструктивного внимания. Психологам известен феномен «негативных психологических поглаживаний», которые считаются намного полезнее для личности, чем полное отсутствие внимания со стороны референтных людей [1].

Каждая социогенная потребность может быть проанализирована через призму акциональных и аффективных параметров. Акциональный уровень анализа – это рассмотрение тех действий, которые обеспечивают удовлетворение конкретной социогенной потребности. Аффективный уровень – это переживания, которые испытывает личность, достигая удовлетворение той или иной потребности.

На поведенческом уровне потребность в признании проявляется как готовность личности устанавливать комфортные психологические связи в диапазоне:

- 1) активное постоянное взаимодействие – не инициирование такого взаимодействия;
- 2) поддержание взаимодействий, инициированных другими людьми – полное игнорирование таких попыток.

Иными словами, потребность в признании проявляется в двух измерениях: я инициирую социальные отношения и работаю над ними; я поддерживаю попытки других людей взаимодействовать со мной. При этом на аффективном уровне потребность в признании проявляется также дуально: могу проявлять интерес к другим людям и способен вызывать интерес у других людей.

Рассмотрим специфику проявления потребности в признании у главного героя фильма – Ларса.

Главный герой предстает перед зрителем как чудаковатый и замкнутый молодой человек. Он живет в гараже по соседству с родным братом, работает в фирме, где за ним с явными романтическими намерениями охотится коллега, посещает церковные службы и помогает пожилым соседям.

Ларс не инициирует взаимодействия с другими людьми, напротив, в фильме мы видим, что другие люди более активны в установлении с ним психологического контакта (это и пожилая прихожанка, которая обсуждает свою жизнь с главным героем, это его коллега, которая атакует его вниманием на работе и вне официальных ситуаций; это жена брата, которая буквально из засады поджидает своего деверя и через психологическое давление убеждает его прийти на семейный ужин). И эта активность «Других» играет роль своеобразного фона. Она как бы негативно оттеняет реальное интерактивное пространство Ларса.

Важно обратить внимание, что главный герой не находится в состоянии психологической изоляции, у него отсутствует «одинокость в толпе». Он (на комфортном для себя психологическом уровне) участвует в социальной жизни, исполняет различные социальные роли. Главный герой функционально успешен и социально дееспособен. Поэтому первый континуум реализации потребности в признании мы

оценим как удовлетворительный. Ларс способен инициировать психологические связи с людьми (например, он вполне адекватно общается с новым для себя человеком – доктором из больницы; он оказывает психологическую поддержку своей коллеге, когда она переживает утрату).

Главный герой является жителем маленького провинциального городка, в котором дистанция межличностного общения очень маленькая. Все жители знают друг друга и это во многом определяет специфику их социальных взаимодействий (всегда можно обратиться к соседу за помощью, обсудить с ним личные затруднения, просто прийти в гости без особого повода – что и делают родственники главного героя после знакомства с Бьянкой). На этом фоне межличностная дистанция, которую предпочитает Ларс, сильно отличается от того, как себя ведет большинство жителей городка. Он предпочитает более формальные контакты, избегает соседских посиделок, никого из окружения не пытается к себе приблизить.

При этом стремление окружающих вовлекать главного героя в межличностные взаимодействия намного выше данной активности у него самого. Он с достоинством выдерживает напор, но не игнорирует других. Он креативно выходит из некомфортных для него ситуаций (например, когда старушка передает ему букет, чтобы он подарил его коллеге, главный герой его спокойно выбрасывает; когда жена брата увлекает его на семейный вечер, он использует хитрость и пропускает обед). При этом Ларс способен проявлять интерес к другим людям (он интересуется здоровьем жены брата; задает личные вопросы доктору о ее жизни; инициирует помощь коллег; имеет рабочие ритуалы со своим соседом по офису). Сам он является источником интереса других, но примечательно, что все, активно проявляющие интерес к нему, – женщины.

Таким образом, анализ выраженности потребности в признании у главного героя фильма позволяет нам сделать вывод о том, что Ларс активно «замечается» окружающими, но сам при

этом не демонстрирует такого же высокого уровня потребности быть с людьми.

Это рассогласование представляет отдельный интерес для анализа, и мы позволим вернуться к нему в процессе размышления чуть позже.

Вторая социогенная потребность – в контроле. Данная потребность раскрывает стремление личности выстраивать отношения, основанные на власти и влиянии. На уровне самоощущения личность переживает потребность в контроле как осознание себя компетентным, знающим, достойным доверия (ведь получая в распоряжение власть над чужой жизнью, личность осознает степень доверия себе). Зачастую данная потребность является камнем преткновения в рамках родительско-детских отношений. Родитель-виктимайзер, переживающий фрустрацию потребности в контроле, пытается за счет социального функционирования личности ребенка нейтрализовать осознание собственной виктимности. Жизнь ребенка становится своеобразным психологическим щитом от собственных неприятных переживаний.

На поведенческом уровне потребность в контроле проявляется в виде готовности личности устанавливать комфортные психологические связи в диапазоне:

- 1) полное контролирование других людей – полное неконтролирование других;
- 2) полное подчинение другим людям – запрет на интервенцию других в собственную жизнь

На аффективном уровне – это способность проявлять уважение по отношению к другим людям и к самому себе. Именно уважение является ключевой дефиницией, описывающей феномен потребности в контроле. Способность и готовность осознавать ценность и переживать важность других (или себя) определяют фундаментальную онтологическую установку личности: «я – объект» или «я – субъект».

При этом важен именно баланс между готовностью делегировать и управлять, осознавая адекватность ситуации и границы собственной компетентности.

Перейдем к анализу проявления данной потребности у главного героя фильма. В первой части фильма (до появления Бьянки) зона влияния Ларса крайне мала. Он не стремится контролировать брата и его жену, хотя и остался жить по соседству с ними. Главный герой никого фанатично не опекает, он просто рядом, тогда, когда он нужен, не более того. При этом другие люди периодически пытаются вмешиваться в его жизнь, но Ларс не позволяет им этого. Его протест очень тактичен, мягок и компетентен. Причем близкие знают это, поэтому избегают прямых тактик воздействия (так, лечение у доктора было завуалировано под лечение Бьянки; соседи стремятся помочь не Ларсу, а его девушке).

Мы наблюдаем во второй части фильма эмоциональную вспышку у Ларса, вызванную именно его неспособностью контролировать собственное время и жизнь. Соседи так активно взялись за интеграцию Бьянки в местное сообщество, что у нее нет времени просто побыть с Ларсом. И в этой ситуации привычные для Ларса схемы поведения не работают, он в гневе, рассержен и выстраивает эмоциональный диалог со своей девушкой. При этом он не смог выйти на уровень «полного патологического контроля» ее поведения. Он просто озвучил то, что его напрягает, что доставляет ему дискомфорт.

Аффективный уровень проявления потребности в контроле у Ларса адекватный. Об этом свидетельствует тот факт, что даже в неудобной для себя ситуации он сохраняет уважение к другим людям (описанная выше ситуация с социальной активностью Бьянки). Уважение к себе у главного героя также присутствует, он не позволяет делать себя марионеткой, открыто высказывает свои чувства. Он полностью управляет своей жизнью. И здесь мы явно видим диссонанс между его внешним мягким образом и внутренней силой.

Третья социогенная потребность – потребность в принятии, связанная с готовностью и способностью личности переживать привязанность и эмоциональную близость. Это, говоря словами С.Джонсон, «вшитое в подкорку желание иметь рядом человека, на которого можно опереться» [2, с. 16]. Данная потребность проявляется именно в диадных отношениях (в отличие от потребности в признании и контроле, которые могут реализовываться как в паре, так и на уровне группы).

На поведенческом уровне потребность в принятии проявляется как готовность личности устанавливать комфортные психологические связи в диапазоне:

- 1) инициирование близких отношений – полное неприятие таких отношений;
- 2) принятие попыток других людей устанавливать с личностью близкие отношения – полное неприятие таких попыток.

На аффективном уровне данная потребность проявляется как способность любить других людей и способность принимать любовь. Проявление данной потребности логично проанализировать в контексте двух этапов фильма (до появления Бьянки и после). До появления Бьянки у Ларса отсутствовал легитимный объект для проявления романтической привязанности. Но, несмотря на это, содержательный анализ сюжета позволяет сказать, что главный герой инициировал близкие отношения, немного специфичные и эмоционально не яркие, но, бесспорно, инициировал. Это ситуация с уступкой прав на дом для брата и его молодой жены. Ларс был хозяином дома и отдал его брату именно из-за привязанности к нему. Он отдает жене брата дорогое ему одеяльце, единственную память о погибшей маме. Парадокс в том, что главный герой не стремился демонстрировать данную привязанность, а наоборот, на уровне эмоций держится особняком.

После появления Бьянки Ларс стал более активно демонстрировать эмоциональную привязанность. Он окутал ее заботой и вниманием, что проявлялось в каждой мелочи и моменте. Например, он договорился с братом о том, что Бьянка

может жить в его доме; главный герой носил свою девушку на руках до тех пор, пока не купили инвалидное кресло; он чутко реагировал на изменение ее настроения; подстраивал свою жизнь под ее планы, лишь бы ей было удобно.

Что касается второй грани потребности – принятие попыток других людей установить близкие отношения с главным героем, вот здесь мы видим явное несоответствие. Ларс избегает близких отношений, причем это проявляется как на поведенческом уровне, так и тактильном (любое тактильное прикосновение ощущалось им как острая боль). Когда коллега решила инициировать близость с главным героем, он всячески пытался ее отстранить от себя. Иными словами, между ним и другими всегда был своеобразный барьер, он качественно исполнял разные социальные роли, но никого не подпускал близко к себе. И здесь существует определенная психологическая подоплека – почему Ларс отказывался принимать любовь от окружающих?

Мы переходим к финальной части анализа особенностей удовлетворения социогенных потребностей личности – определяем тип взаимодействия с другими. В контексте показанной в фильме ситуации мы диагностируем эвентуальный патологический тип развития личности Ларса, которое в рамках сюжета переходит в децидивное состояние. Причем триггером для перехода из эвентуального состояния в децидивное стала беременность жены брата. В финале фильма мы узнаем, что мама Ларса умерла при родах, это событие разделило жизнь семьи на «до» и «после». Отец не смог оправиться со смертью жены. Вместо того, чтобы сконцентрироваться на маленьком ребенке, он все больше замыкался и отстранялся от него (мы вполне допускаем, что отец мог мысленно винить малыша в смерти жены). Обстановка в семье стала настолько невыносимой, что старший брат покинул семью, оставив младшего брата с эмоционально «мертвым» отцом.

Ларс не знал конструктивной привязанности, которую могла выстроить с ним мама. И вот через некоторое время, когда он стал привязываться к брату и его супруге, возникает ситуация

риска – жена брата беременна (вспомним диалог доктора и Ларса, когда врач говорит о том, что не все женщины в родах умирают, и она, как доктор, спокойно объясняет, насколько вероятен риск смерти в данной ситуации). При этом смерть жены брата в мыслях главного героя приводит к уже знакомым ему последствиям – брат эмоционально гаснет, Ларс вновь теряет близких.

Таким образом, несмотря на внешнее и социальное благополучие семьи Ларса, интерактивная система семьи стала для главного героя источником травматизма. Невозможность выстроить конструктивные, эмоционально-поддерживающие отношения с родителями привела к формированию дефицитного состояния потребности в принятии. Данная дефицитность сформировала социально-психологическую уязвимость личности Ларса к критическим ситуациям социального функционирования. Именно поэтому до беременности жены брата он вел вполне адекватный образ жизни (эвентуальная форма виктимности). Встреча с психотравмирующими обстоятельствами способствовала актуализации деструктивных процессов. И мы увидели манифест – главный герой влюбляется в куклу.

Ларс не имел в своем окружении человека, с которым он мог обсудить свои страхи (именно в силу дефицита потребности в принятии). Поэтому его психика создает Бьянку. Бьянка – надежна, управляема и она никогда не причинит ему эмоциональных страданий. Но именно появление Бьянки становится своеобразным маячком для окружающих – главному герою нужна помощь. И на протяжении фильма мы видим, как Ларс, под чутким руководством доктора и поддержки соседей, выходит из состояния депривации потребности в принятии. Он смог отработать свой негативный опыт, и эта отработка символически закреплена в смерти Бьянки (по сути, куклы). Доктор отрабатывает с ним его страхи (причем делает это филигранно и восхитительно). Соседи оказывают мощнейшую психологическую поддержку, «играют» по правилам главного героя, доверяют ему и верят в него. Ларс выходит из состояния патоадаптивного функционирования постепенно, его симпатия к коллеге дает надежду на его

исцеление. И уже в финале фильма, на кладбище, мы видим, что терапия депривации социогенной потребности в принятии прошла успешно. Ларс готов инициировать близкие отношения и принимать любовь от других, без психологических «костылей» и защит.

Таким образом, на основе содержательного анализа художественного фильма «Ларс и настоящая девушка» осуществлена рефлексивная виктимодиагностика социогенных потребностей личности, рассмотрен механизм реализации данных феноменов в практике социального функционирования, а также охарактеризован один из типов развития личности во взаимодействии с другими – эвентуальный патологический тип развития личности. Понимание сущности социогенных потребностей дает психологам-виктимологам представление о том, как осуществляется интерактивный социогенез личности, почему происходят его дисфункции и как в реальной практике общения восстанавливать его конструктивность.

Список литературы

1. *Берн Э.* Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры / пер. с англ. А. Грузберга. М.: Эксмо, 2006. 576 с.
2. *Джонсон С.* Обними меня крепче. 7 диалогов для любви на всю жизнь / пер. с англ. Э. Каировой; науч. ред. И. Хамитова. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2018. 352 с.
3. *Руденская Ю.Е.* Коммуникативная ситуация виктимогенеза личности ребенка: опыт феноменологического анализа // Сибирский педагогический журнал. 2014. № 6. С. 167-173.
4. *Руденская Ю.Е.* Рефлексивный метод виктимологической диагностики интерактивной системы онтогенетической социализации личности [Электронный ресурс] // PEM: Psychology. Educology. Medicine. 2018. № 3. С. 103-121. URL: <http://pem.esrae.ru/pdf/2018/3/213.pdf> (дата обращения: 07.11.2019).

5. *Руденский Е.В.* Психология ненормативного развития личности: учеб. пособие для бакалавриата, специалитета и магистратуры. М.: Изд-во Юрайт, 2019. 177 с.

References

1. *Bern Je.* Igre, v kotorye igraju ljudi. Ljudi, kotorye igraju v igre / per. s angl. A. Gruzberga. M.: Jeksmo, 2006. 576 p.

2. *Dzhonson S.* Obnimi menja krepche. 7 dialogov dlja ljubvi na vsju zhizn' / per. s angl. Je. Kairovoj; nauch. red. I. Hamitova. M.: Mann, Ivanov i Ferber, 2018. 352 p.

3. *Rudenskaja Ju.E.* Kommunikativnaja situacija viktimogeneza lichnosti rebenka: opyt fenomenologicheskogo analiza // Sibirskij pedagogicheskij zhurnal. 2014. № 6. Pp. 167-173.

4. *Rudenskaja Ju.E.* Refleksivnyj metod viktimologicheskoy diagnostiki interaktivnoj sistemy ontogeneticheskoy socializacii lichnosti [Elektronnyj resurs] // PEM: Psychology. Educology. Medicine. 2018. № 3. Pp. 103-121. URL: <http://pem.esrae.ru/pdf/2018/3/213.pdf> (data obrashhenija: 07.11.2019).

5. *Rudenskij E.V.* Psihologija nenormativnogo razvitija lichnosti: ucheb. posobie dlja bakalavriata, specialiteta i magistratury. M.: Izd-vo Jurajt, 2019. 177 p.

Сведения об авторе

Юлия Евгеньевна **Руденская**, кандидат социологических наук, доцент кафедры социальной психологии и виктимологии факультета психологии, Новосибирский государственный педагогический университет; Россия, Новосибирск, ул. Виллюйская, 28; e-mail: rudenskaja@rambler.ru

Yulia Evgenievna **Rudenskaya**, candidate of sociological Sciences, associate Professor, Department of social psychology and victimology, faculty of psychology, Novosibirsk state pedagogical University; 28, vilyuyskaya str., Novosibirsk, Russia; e-mail: rudenskaja@rambler.ru